

[Считая, что это обычный испуг, но, к неожиданности, те дети-призраки, услышав окрик Ань Дие, действительно все замерли и неохотно отступили обратно в инкубаторы.]

Перед Ци Нянем девочка, только что выглядевшая свирепой, обернувшись, снова показала ему послушную улыбку: «Белый братик тоже пришёл помочь Ань Дие?»

Ци Нянь не заговорил, лишь кивком молча согласился со словами Ань Дие.

Увидев это, улыбка на лице Ань Дие стала ещё ярче. Она подняла голову, её голос был радостным: «Ань Дие надеется, что братик поможет ей добыть матку паразита, можно?»

Едва она закончила говорить, Ань Дие, словно что-то вспомнив, опустила голову и добавила: «Братик, не пойми неправильно, Ань Дие просто хочет окончательно убить матку. Только когда матка умрёт, мы сможем обрести настоящее освобождение.»

«Какая матка?» — Недоумённо спросил Су Юань рядом.

Ещё после задания прошлой ночью он смутно догадывался, что эта больница далеко не так проста, как кажется на поверхности. Теперь, услышав о матке от Ань Дие, его леденящая душу догадка становилась всё сильнее.

«Это... матка кровяного червя-паразита.» — Сказала Ань Дие, выражение её лица постепенно мрачнело: «Ради лечения они ловили таких детей, как мы, чтобы выращивать паразитов. Смешно, что лекарство так и не вырастили, а теперь ещё и всю больницу довели до полного хаоса.»

«Жалко нас, пойманных детей, при жизни претерпевших мучения от тех людей, а после смерти ещё и застрывших в этой больнице.»

«Время уже позднее, давайте скорее отправимся искать матку.» — Разобравшись с едкой слизью на теле, Чэнь Тай подошёл вперёд.

Казалось, он всё ещё чувствовал неловкость из-за прошлого инцидента, его взгляд не смел падать на Ци Няня, лишь мельком скользнул по группе людей, и в следующую секунду тут же отвел: «Внизу есть искажённое пространство, требуемая заданием матка находится именно там.»

«Угу.» — Отозвался Ци Нянь, его взгляд устремился в самую глубину аптеки.

У разбитого инкубатора наполовину зарытый в земле стоял глиняный кувшин. На поверхности кувшина были вырезаны тонкие белые узоры, самая толстая часть была размером с колесо, чуть больше ямы в земле.

«Этот кувшин довольно сложно вытащить, я уже пробовал, не разбивается, можно только разьесть жидкостью из инкубаторов.»

Увидев Ци Няня, в сердце Чэнь Янь тоже возникла неловкость. Ведь тогда, увидев, что рядом с Сюэ Чанлянем был ещё кто-то, она и не думала, что снова увидит живого Ци Няня, а тут прошло совсем немного времени, и они снова были им спасены.

Однако эта неловкость оставалась лишь в душе, внешне Чэнь Янь ничего не показывала. Раз уж тот сам не затронул ту тему, она тоже сделала вид, будто ничего не произошло, и продолжила сотрудничать с ним для выполнения задания.

Через десять минут кувшин наконец был разъеден слизью, и Су Юань с Чэнь Таем вдвоём вытащили его.

Под отверстием размером с колесо, кроме темноты, оставались лишь искажённые частицы пыли. Чтобы проявить хоть немного искренности в продолжении сотрудничества, Чэнь Янь вызвалась добровольцем спуститься первой. Чэнь Тай стоял рядом, в его голосе звучало беспокойство:

«Сестра, не слишком ли это рискованно?»

«Ничего, Ци Нянь умный человек, сейчас польза от сотрудничества намного больше, чем от внутренних разборок, он не станет делать глупостей.» — Тихо успокоила Чэнь Янь, развернулась и первой вошла в проход.

Полминуты спустя изнутри поступил сигнал безопасности, и только тогда остальные трое двинулись вниз, в мир искажений.

Перед глазами потемнело, и, снова открыв их, Ци Нянь оказался в комнате, полной светящихся точек.

На первый взгляд комната казалась огромной, но при внимательном рассмотрении оказывалось, что все четыре стены — зеркала, даже пол и потолок тоже.

На потолке висело множество маленьких лампочек размером с теннисный мяч, каждая излучала слабый свет, отражаясь в зеркалах, создавалось впечатление, будто повсюду рассыпаны звёзды. Беловолосый юноша обошёл кругом эту ослепительно яркую комнату, не найдя никого другого, лишь обнаружив в углу белый лист бумаги.

— Хочешь найти то, на что надеешься?

Было написано на записке.

— Выход из зеркального лабиринта хранит всё, чего ты желаешь.

Это были два ряда иероглифов, написанных красными чернилами, почерк был кривым, словно у ребёнка, только научившегося держать кисть. На обратной стороне подсказки была нарисованная от руки карта лабиринта.

Зеркальный лабиринт...

Ци Нянь мысленно повторил эти слова, перевернул и взглянул на карту, затем убрал записку в карман.

Похоже, остальные трое были перемещены в другие места. Теперь, чтобы получить матку и уйти, оставалось лишь следовать указаниям на записке — найти выход из лабиринта.

Размышляя об этом, Ци Нянь шагнул к входу в лабиринт. С каждым его шагом отражения со всех сторон двигались следом, мельком казалось, будто множество фигур разной формы собираются в одном направлении.

Боясь в глазах рябило и он врежется в зеркало перед собой, Ци Нянь поднял одну руку на уровень груди, нащупывая путь, продвигался вперёд.

После входа подвесные лампы над головой исчезли, их заменили светильники через каждые два метра. Свет вокруг заметно померк. Ци Нянь прошёл вперёд немного, дошёл до развилки, и вдруг что-то коснулось его плеча.

Никого.

Ци Нянь отвёл взгляд, кроме своего отражения в зеркале, больше ничего не увидел.

Прекрасные глаза быстро моргнули, «он сам» в зеркале тоже моргнул. Ци Нянь отвёл взгляд, уже собираясь идти дальше, как вдруг краем глаза заметил, что человек в зеркале изменился.

Лицо было тем же, только волосы вдруг отросли до пояса.

Снежно-белые длинные волосы мягко спадали перед Ци Нянем. В следующее мгновение человек в зеркале внезапно поднял руку, и изящная бледная рука прошла сквозь зеркальную поверхность, мгновенно оказавшись перед Ци Нянем!

В сердце Ци Няня ёкнуло, он отступил на полшага назад, но тут же почувствовал лёгкое прикосновение к спине. Не успев среагировать, на лодыжке возникла прохлада. Затем, словно открылся шлюз, сдерживающий потоки чудовищ, пока Ци Нянь отступал, отражения со всех сторон уже протянули руки из зеркал, извиваясь, пытаясь схватить изначальную сущность в

центре.

«Нянь Ци, Нянь Ци, Нянь Ци, Нянь Ци, Нянь Ци, Нянь Ци, Нянь Ци, Нянь Ци...»

Смутное, зловещее бормотание раздалось у самого уха, звучало словно кто-то звал чьё-то уменьшительное имя.

Множество шёпотов опутали уши. Слушая эти призывы, Ци Нянь почувствовал, будто всё его тело проваливается вниз, зеркальная поверхность под ногами расплавилась в пропасть. Попавший в неё человек резко закрыл глаза, стиснул зубы и положил что-то в рот.

Мир в одно мгновение затих.

Ци Нянь крепко зажмурился, под действием лекарства уши временно оглохли. Темнота, тишина, всё вокруг исчезло. Ци Нянь стоял на месте, единственное, что он мог ощущать, — остаточные колющие боли на запястьях и лодыжках.

Действительно, те существа в зеркалах могут появляться только через органы чувств человека. Если не слушать и не смотреть, их словно и нет.

Размышляя об этом, беловолосый юноша достал из кармана чёрную повязку и завязал её на глазах.

Ничего не видя и не слыша звуков вокруг, Ци Нянь мог лишь протянуть руку, опереться на зеркало рядом и, нащупывая путь, продолжать двигаться вперёд.

Казалось, он видел карту лишь мельком, но юноша словно уже выучил наизусть всю планировку лабиринта.

Бесконечная тьма не поглотила его чувство направления; напротив, без влияния зеркал Ци Нянь шёл ещё свободнее, пока в повороте его рука внезапно не наткнулась на фрагмент кости.

[Чёрт! Что это выскочило из-за угла, испугало!]

[Что и говорить, стример, наверное, самый невезучий человек во всём инстансе, даже так ему попадается (плач сквозь смех).]

[Как думаете, на этот раз злой бог вмешается, чтобы защитить супругу, или Сяо Нянь справится сам? Ставлю, что злой бог скоро снова появится.]

[Ставлю 2 очка, что злой бог вмешается. Хотя силы моей красавицы с лихвой хватит

справиться с этой штукой, я всё же больше хочу снова увидеть, как злой бог властно защищает супругу QWQ.]

В трансляции зрители уже перешли от первоначальных жарких споров к организации пари, количество ставящих на «злой бог вмешается для защиты супруги» росло по прямой.

А за пределами трансляции всё тело главного участника событий в миг прикосновения к кости напряглось.

Осязание кончиков пальцев в темноте бесконечно усиливалось. Ци Нянь замер на месте, не убирая руку, не делая никаких дальнейших действий.

Призрак перед ним, казалось, наблюдал за ним уже давно, но так и не атаковал первым.

Видя, что у противника сейчас нет агрессии, Ци Нянь, не понимая ситуации, мог лишь временно позволить тому вести себя за руку в неизвестном направлении.

Чем дальше они шли, тем торопливее становились шаги того.

Беловолосый юноша позади сознательно замедлял темп, однако тот не поддавался, сжимая руку Ци Няня всё сильнее, словно пытаясь оторвать кисть юноши.

Ци Няню пришлось ускориться, в это время в его голове непрерывно сопоставлялся текущий маршрут с картой. Пройдя недолго, он понял намерение того.

Сейчас они двигались в направлении выхода, но не к самому выходу. На карте, кроме входа и выхода, были отмечены ещё несколько ярко-красных крестов.

А путь, по которому они сейчас шли, как раз заканчивался одним из таких крестов.

Осознав это, Ци Нянь остановился.

Похоже, с этим призраком перед собой всё равно придётся сражаться. Хотя Ци Няню сейчас не хотелось ввязываться в бой, в таком состоянии у него не было преимуществ. Но пока противник ещё ничего не подозревает, юноша решил нанести удар первым.

Кость, сжимавшая запястье юноши, была насильно разжата. Призрак перед ним сердито обернулся.

Ци Нянь настороженно отступил на полшага назад, ожидая атаки, но в следующую секунду почувствовал, как его только что освобождённую правую руку снова мягко взяли.

Не кость, на этот раз его взяла за руку рука из плоти и крови.

С чёткими суставами, на подушечках пальцев тонкий слой мозолей. В миг соприкосновения кожи Ци Нянь мгновенно почувствовал, как леденящая душу прохлада поползла по ладони вверх по спине!

«Кто!» — Ци Нянь резко дёрнул руку.

Тот не держал слишком крепко, поэтому Ци Няню стоило лишь слегка напрячься, чтобы успешно вырвать руку. В ушах стояла жуткая тишина, Ци Нянь с завязанными глазами не мог разглядеть ситуацию перед собой, лишь по ощущениям понял, что появившийся человек тут же исчез.

Что происходит?

Ци Нянь открыл глаза, быстро огляделся вокруг, но вокруг никого не было, словно всё только что было лишь его галлюцинацией.

Но Ци Нянь был уверен: кто-то действительно появился, не Эрцзю, а кто-то знакомый, но незнакомый.

Видя, как отражения вот-вот снова навалятся, беловолосому юноше оставалось лишь снова завязать глаза.

Вокруг вновь погрузилось во тьму. Ци Нянь слегка ощупал пространство вокруг, убедившись, что больше нет ничего странного, продолжил путь к выходу.

[Тот только что был доктор Се? Разве он не должен быть уже мёртв? Почему внезапно появился здесь?]

[Злой Бог, может, вернёшь мне немного денег... я так много на тебя поставил -_-]

[Ещё тогда в процедурной чувствовала, что этот NPC не тот... тьфу, предчувствую, скоро начнётся поле боя между злым богом и боссом инстанса (голова собаки).]

Ци Нянь прошёл вперёд всего несколько шагов, как услышал уведомление системы о зачислении средств. Целых 1000 очков неожиданно поступили на его счёт. Юноша, услышав это, замедлил шаг, на его лице редкостно промелькнуло недоумение.

?

Что это за «ставки на то, сможет ли злой бог успешно защитить супругу»?

Если бы Ци Нянь сейчас зашёл в интерфейс трансляции, возможно, у него была бы психологическая подготовка к странным событиям, которые скоро произойдут. Жаль, что Ци Нянь при прохождении инстансов обычно не любит читать комментарии.

И пока Ци Нянь, повернув за угол, вышел на другую дорогу, он так и не обнаружил белую фигуру, что издали наблюдала за ним.

<http://bllate.org/book/17376/1629800>